

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР

Автор: Д. Ж. МАРКОВИЧ

МАРКОВИЧ Данило Ж. - профессор Сербской академии образования (Белград).

Аннотация. В условиях становления глобальной экономики на первый план выходит анализ человеческого фактора современной цивилизации, конкретных социально-исторических и социально-культурных условий, а также потребностей гуманистического развития общества. С этих позиций рассматриваются проблемы глобализации, глобальной системы, глобального капитализма, а также проявления жизненных сил человека как биопсихосоциального существа.

Ключевые слова: глобализация * глобальный капитализм * транснациональные корпорации * человеческий фактор * жизненные силы человека

Глобальная экономика - относительно новое понятие в гуманитарных науках, возникшее одновременно с глобализацией и понятием глобальной системы. В социологическом аспекте рассматриваются три основных процесса глобализации: процесс формирования глобальной системы посредством развития экономических взаимосвязей, отражающих процессы трансформации и интеграции в глобальной экономике (через создание транснациональных корпораций, функционирующих в целом мире и неподвластных контролю со стороны государств), процесс глобализации культуры (заменяющей местные культуры) и процесс формирования международной менеджерской буржуазии.

Глобальная система, пришедшая на смену международной системе, представлена наднациональными и надгосударственными процессами как самостоятельным международным явлением [1, с. 60 - 61]. Это новая информационно-техническая, эколого-экономическая, научно-политическая и социокультурная реальность с ее специфическими структурами и процессами. Она функционирует и развивается в условиях сложных взаимопроникающих международных, в том числе экономических отношений, меняющихся вместе с природной и социальной средой, и формирует материальную и духовную культуру, индивидуально-личностные интересы, общечеловеческие ценности и общезначимые цели развития. Несмотря на то, что не существует общепринятого понятия глобальной системы, к нему не следует относиться как к абстрактной идее, не имеющей ничего общего с реальной жизнью. Скорее наоборот, *она представляет собой объективную реальность, которая может рассматриваться и как единое целое, и по частям*. Глобальная система состоит из взаимозависимых и взаимовлияющих подсистем [2, с. 226]. *Глобальная экономика* как одна из подсистем глобальной системы, представляет собой *совокупность национальных экономик*, единую против-

речивую структуру, состоящую из богатых и бедных государств, вошедших в ее состав с неодинаковой степенью развития и сохраняющих это неравенство [3, с. 57].

Основные особенности сложившихся взаимоотношений глобальной экономики определяются характером самой глобализации, в результате которой она и возникает. Глобализация есть процесс расширения границ экономической мощи посредством освоения сфер приложения капитала (источников сырья и рынков сбыта) мирным путем (в отличие от предыдущих периодов). Поскольку капитал, стесненный границами собственной территории и не имеющий возможности развиваться вне ее границ, задыхается и умирает, глобализация представляет собой способ его расширения и реализации [4, с. 25]. Этот процесс стал возможным благодаря развитию высоких технологий ("сжавших пространство и время") и рыночного механизма, с присущими ему конкуренцией и доминирующей формой движения капитала "деньги-деньги", обеспечивающими получение прибыли и создающими возможность общечеловеческой финансово-информационной технологии [5, с. 185].

Идея глобализации возникла в развитых капиталистических (западных) государствах, добивающихся господствующего положения на планете и стремящихся поставить все человечество на службу собственным интересам, а отнюдь не интересам абстрактного человечества [6, с. 306]. По сути, глобальная экономика - не что иное, как освоение планеты транснациональными корпорациями развитых капиталистических государств, преследующих свои интересы и доминирующих над национальными экономиками [7, с. 87 - 90]. *Посредством глобализации неокapитализм приобретает глобальные масштабы, становясь глобальным капитализмом*, в котором доминируют транснациональные корпорации, снижается роль государства, распространяется массовая культура и создается информационная реальность [8, с. 69 - 139]. Это капитализм, основывающийся на дерегуляции, приватизации и либерализации, т.е. свободном рыночном механизме. "С алтаря всемогущего бога рынка льются обещания о благодетельствовании всеми земными богатствами тех, кто подчинится требованиям мирового рынка" [9, р. 117]. В то же время осуществить эти обещания не представляется возможным. Коллизия между приматом прибыли и началом гуманизма, "являющаяся основой развития капитализма на всех его стадиях" [10, с. 69], имеет место и в глобальном неолиберальном капитализме. На мировую сцену выходит новое "триединство" - рынок-конкуренция-капитал, с претензией на верховную власть, намеревающуюся овладеть планетой и навязывающую свои правила и одинаковые для всех нормы, не взирая на культурные ценности государств и их идентитет" [11, с. 53]. В этих условиях сила капитала, во всем попирая человеческое достоинство и честь, уничтожает надежду. Становясь мультинациональным, капитал занимает позицию единственного распределителя коммутативной справедливости, а там, где прибыль признается наивысшей ценностью, никакие признаваемые миром категории, как, например, Истина, Добро, Красота или Справедливость, уже не могут функционировать как само собой разумеющиеся [12, с. 3].

Современная техническая цивилизация, продолжающая развиваться и в условиях неолиберального (глобального) капитализма, осложняет положение человека, делая его в значительной степени негуманным. "Наша техническая цивилизация предрасположена и стремится к абсолютизации и созданию мифа об эффективности и максимизации прибыли. Как будто нам судьбой предназначено преуспевать и состязаться, часто не зная ни зачем, ни почему" [13, с. 294].

В настоящее время традиционный вопрос философии ставится не только относительно положения человека в мире и космосе, но и относительно его места в повседневной жизни, с учетом изменений, вызываемых процессами глобализации, относительно его места в глобальной экономике и рабочей среде. Именно поэтому эти проблемы должны быть исследованы как социологическими, так и экономическими методами [14, с. 63]. Поскольку власть, осуществляющаяся посредством монетарных и других экономических рычагов, находится в противоречии с прогрессом как результатом "процесса цивилизации" [15, с. 78], возникает необходимость критическо-

го теоретического исследования и осмысления экономической реальности. *Поэтому экономические науки должны претерпеть изменения в соответствии с новыми экономическими, социальными и политическими обстоятельствами* [16, с. 32]. "Научная теория должна строиться на наблюдениях реальности, в отличие от сегодняшней стандартной теории, руководствующейся случайно взятыми положениями и пытающейся заставить реальность им подчиниться" [3, с. 16]. В свете подобного исследования и осмысления современной экономической реальности нелиберальной глобальной экономики *особое внимание должно быть уделено исследованиям жизненной важности человеческого фактора и формированию человека для жизни в пространстве*, которое будет иметь по-настоящему общественный характер. Однако следует любой ценой избегать трактования человеческого существа как средства производства, представляющего собой источник прогресса, усматривая в этом цель каузального анализа [11, с. 92]. *Уважение и понимание действительного значения человеческого фактора является необходимым для любого типа рыночной экономики, в том числе и нелиберального типа*. Рынок, представляя собой детерминирующий механизм товарообмена, не застрахован от возникновения несоответствий. Являясь частью структуры общественных отношений, он ни одну проблему не может решить автоматически. "Рынок не существует без людей. Регулирование рыночного механизма должно быть направлено на снижение неравенства между людьми и повышение жизненного стандарта народов и стран. Современный глобальный рынок ставит под угрозу абсолютное большинство экономик" [17, с. 283]. В контексте подобного подхода, человеческий фактор в глобальной экономике должен быть изучен прежде всего в двух аспектах: во-первых, с точки зрения возможности трудоустройства, предоставления человеку возможности выражения своего творческого начала, обеспечения материальных условий для его экзистенции, т.е. социального статуса и возможности взаимодействия с другими носителями социального статуса [18, с. 52] и, во-вторых, рассматривая *место человека в трудовом процессе и в рабочей среде* с точки зрения его выражения как свободного и творческого существа.

По сути, при изучении и критическом осмыслении человеческого фактора в глобальной экономике, с целью гуманизации положения человека в обществе и повышения конкурентной мощи корпораций на рынке, необходимо стремиться к познанию всех факторов, влияющих на положение людей. Начиная с его места в экономической сфере общественной жизни до его положения в системе ценностей [19, с. 68]. В развитие подобного подхода к рассмотрению человеческого фактора в глобальной экономике могут внести свой вклад положения *виталистской социологии*, а также важные социологические теории неоклассического типа, основывающиеся на взаимосвязи и взаимозависимости жизненных сил человека с условиями его существования и единстве индивидуально-личной и организационно-коллективной субъективности человека как биотехносоциального существа [20, с. 42 - 43].

И наконец, при исследовании и рассмотрении человеческого фактора в глобальной экономике недостаточно опираться только на сущность процесса глобализации и установления глобальной системы с ее подсистемами, одной из которых (и значительной) является глобальная экономика. Необходимо также учитывать *изменения, наступающие в самой структуре капитализма вместе со знанием как основным ресурсом его развития*. С ростом значения знания *капитализм все в большей мере опирается на него, превращаясь в knowledge capitalism* - форму капитализма, базирующуюся в большей степени на интеллектуальном, чем на денежно-физическом (прежде всего) капитале. *В основании этой модели капитализма находится вера в рыночный механизм и индивида, главную ценность которого представляет отдача знания, а не физическая сила*. Подобная модель предполагает организацию процесса, занятие самой деятельностью и директивы по ее выполнению, которые уже сами по себе являются эксплицитным диссимилирующим знанием [21, с. 229]. При осмыслении человеческого фактора в глобальной экономике нужно иметь в виду, что знания и умения представляют собой единственный источник устойчивого и долгосрочного компетентностного преимуще-

ства, вследствие чего люди должны рассматриваться и восприниматься как существа мыслящие, способные к реализации и совершенствованию своей жизни в конкретно-исторических условиях посредством своих жизненных сил [22, с. 95 - 96]. В контексте такого подхода должны быть рассмотрены и преимущества корпораций в глобальной экономике, так как знания и умения являются "единственными источниками долгосрочной устойчивой компатибельной ценности компании и общественных структур" [21, с. 244].

В исследованиях и критическом осмыслении человеческого фактора в глобальной экономике с точки зрения обеспеченности работой и/или наличия безработицы применяется и *исторический подход*. Например, *право на труд*, точнее создание возможностей для трудоустройства, появились на сцене капиталистического общества вследствие повышения в нем роли рабочего класса. Это право в своей программе выдвинули социалисты-утописты: "Все люди должны иметь работу". С повышением роли рабочего класса это требование переросло в право на труд во многих капиталистических государствах. Это право в середине прошлого (XX-го) века нашло отражение в международных положениях о праве на труд, свободе труда и социальной безопасности (в декларации о правах человека (1948) и международном пакте о экономических, социальных и культурных правах, вступившем в действие 3 января 1976 г. [23, с. 479 - 481]). Несмотря на то, что право на труд нашло свое применение как юридическая, а нередко и конституционная норма во многих капиталистических государствах, до ликвидации безработицы так и не дошло, поскольку это несовместимо с ориентирующей на прибыль экономической логикой капиталистической системы. *Процесс глобализации и развитие глобальной экономики вносят определенную специфику в реализацию права на труд, т.е. трудоустройство*, происходящую из специфических интеграционных процессов глобализации.

Интеграционные процессы, которые были свойственны капитализму в конце XIX и начале XX века, отличаются от интеграционных процессов, вызываемых глобализацией. В прошлом их сущностью была прибыль, и это вело к интеграции компаний и росту занятости населения. В то же время интеграционные процессы глобализации имеют своим результатом образование не корпораций, а систем, в которых *деятельность направляется не на поиск эффективных форм организации труда с целью увеличения прибыли, а на финансовые манипуляции и расчеты по сокращению работников* (см.: [24]). По существу, в условиях глобализации и неолиберальной глобальной экономики продается то, что не существует. "Не продаются действительно существующие активы, а продается и покупается, например, риск договора, который только предстоит заключить или который находится в фазе разработки; или долги, о которых опять-таки ведутся переговоры и которые без конца продаются и перепродаются; заключаются соглашения, касающиеся виртуальных ценностей; одни договоры влекут за собой другие относительно переговоров о тех договорах! Подобная торговля рисками и долгами создает возможность для собственного безрассудства. Спекулируются спекуляции. Этот рынок не существует в действительности и "базируется на вымыслах" [25, р. 48]. Таким образом, форма движения капитала "деньги-деньги", при возможности извлечения прибыли, нашла отражение в *отделении финансовой деятельности от экономической, направляясь на поиски получения максимальных доходов посредством чисто финансовых операций, не связанных с производством благ и услуг* [11, с. 53]. Так возникает виртуальная экономика: заводы и фабрики простаивают, а капитал продолжает оборачиваться, обеспечивая прибыль. В условиях осуществления подобных финансовых транзакций занятость не только не уменьшается, но и растет. Процессы приобретают закономерный характер, требуя проведения исследований посредством применения специфических методов экономических наук, опирающихся на философию экономики [26, с. 115 - 116].

При всей специфике интегрирования корпораций в неолиберальном капитализме на невозможность повышения занятости и рост безработицы в глобальной экономике влияют *два взаимосвязанных фактора: замена человека машинами и перемещение*

предприятий или производственных программ из промышленно развитых стран с преобладающими в них высокими затратами производства, в страны с низкими затратами, обеспечивающими возможность для получения прибыли. Вследствие ускорения этого процесса и некачественного планирования, все больше внимания уделяется "машинам, а не человеку, экономической выгоде, а не социальным последствиям; то, что некогда представляло добро и неизбежность - превратилось в причину безработицы и общественных бед" [11, с. 302]. Поэтому исследователи в осмыслении проблем современного мира указывают на недопустимость замены трудовых ресурсов современными технологиями без предварительного внимательного изучения последствий их влияния на безработицу.

Безработица возникает и вследствие перемещения производств из промышленно развитых стран с их большими затратами производства, связанными с высокими ценами на сырье и аренду, в страны с низкими ценами, гарантирующими извлечение большей прибыли. *Вывоз средств и производственных программ влечет за собой ряд негативных последствий для стран-экспортеров.* В государствах же, в которые ввозятся технологии и производства, наблюдается повышение занятости населения, т.е. снижение безработицы. Однако и там она сохраняется вследствие высокой рождаемости населения и невозможности согласования объемов инвестирования, т.е. создания возможностей для открытия новых рабочих мест. В каждой стране безработица имеет ряд специфических особенностей своего проявления. Но, *так как вследствие процессов глобализации формируется единый экономический рынок трудовых ресурсов, все черты, присущие безработице и ликвидация ее последствий приобретают глобальный характер.*

О масштабах проблем безработицы свидетельствует множество данных. Так, например, в 1994 г. около 30% трудоспособного населения в мире были безработными или имели заработок, недостаточный для проживания. В результате действия ряда факторов, прежде всего экономического развития, безработица в отдельных странах стала хронической, хотя количество безработных непрерывно меняется. На глобальном уровне процент безработицы постоянно высок. В 2003 г. количество безработных достигло почти 200 млн. человек (185,9 млн). Безработица приобретает глобальный характер, и впервые в истории человечества массы людей оказываются невостребованными со стороны тех, кто управляет мировой экономикой. Экономика все больше погружается в чистейшие спекуляции, создавая излишек трудовых ресурсов. "Таким образом, есть нечто худшее от эксплуатации - когда больше не можешь быть эксплуатируемым" [25, р. 1]. *Так устроена мировая цивилизация - наряду с огромной потребностью в трудовых ресурсах, имеет место высокий уровень безработицы.* Повсюду есть потребность в деятельности, имеющей большое социальное и гуманное значение. А еще важнее - велико количество людей, имеющих желание и способности для этой деятельности. Существующая экономическая система терпит катастрофическое поражение, хотя небольшой круг привилегированных представляет ее как большое достижение или триумф [27, с. 276].

Неолиберальная экономическая логика поддерживает и углубляет существующее неравенство экономического развития государств. Это неравенство, пронизанное низким уровнем занятости и хронической безработицей в глобальных масштабах, сопровождается драматическим обнищанием во всех странах мира. "Мир превратился в опасно неравномерное пространство - даже в метрополиях Запада" [9, р. 50]. Глобализация снижает жизненный стандарт миллионов людей не только в слаборазвитых, но и экономически развитых странах, в том числе в США. Так, реальный заработок общего количества всех рабочих и служащих в Америке мужского пола снизился на 11% по сравнению с уровнем 1973 г. То есть, за двадцать лет снизился жизненный уровень огромного количества американцев. Но снижается не только жизненный стандарт рабочих масс - растет и безработица. Транснациональные компании предоставляют работу специалистам из других государств, если они обходятся им дешевле, чем специалисты из экономически развитых стран [28, с. 79]. В действительности, *в двадцать*

первый век мы вступили вместе с кризисом ценностей и кризисом в сопоставлении интересов индивида с общественными интересами. Разрешение этих кризисов зависит от ответа на вопрос, какой мир мы желаем построить: мир непрекращающихся состязаний, в котором единственное мерило представляет "итоговая сумма в расчетном листе", или взаимозависимый мир, в котором стремление к развитию шагает рука об руку со стремлением к справедливому распределению и уважению человеческого достоинства. *Общество является справедливым в той же степени, в какой мощь, определяющая его развитие и регулирующая важные процессы, справедливо распределена.* Другими словами, общественная справедливость предполагает отсутствие доминанции отдельных индивидов и общественных групп над остальными [29, с. 21 - 22]. "При распределении всего полученного в результате роста экономического и технического потенциала, необходимо руководствоваться равенством и справедливостью" [16, с. 81]. Теория справедливости детерминирует часть процесса мотивации, когда речь идет об установившемся поведении и результате, чаще всего - о зарплате как инструменте удовлетворения потребностей [30, с. 244]. Реализующаяся таким образом справедливость соответствовала бы чувству самоуважения и собственного достоинства, в значительной степени присущему всем людям [3, с. 198], и могла бы помочь осмыслению нового гуманистического понимания человеческого фактора в экономике.

При исследовании и осмыслении человеческого фактора в глобальной экономике должно быть изучено и осмыслено социальное положение человека в трудовой сфере. Исследования при этом опираются на особенности глобальной неолиберальной экономики, на осознание того, что "виртуальная" реальность не является идентичной объективной реальности [17, с. 284], что понимание нынешней ситуации есть первый шаг ко встрече лицом к лицу с современностью и будущим человека [16, с. 51] и к отказу от трактовки человеческого фактора, отождествляющей его с развитием трудовых ресурсов. Место человека в экономике и ее рабочей среде следует рассматривать не только с точки зрения его вклада в экономический успех корпорации, но и с точки зрения его потребности в признании - специфической черты личности человека, побуждающей его к утверждению в глазах других людей [31, с. 182]. Оценка справедливости индивидом, базирующаяся на предположении о справедливом вознаграждении, является важным фактором мотивации труда. При таком подходе справедливость определяется как взаимосвязь между вкладом (например, труд или знание) индивида в определенную работу и вознаграждением за нее (например, зарплата или продвижение по службе). Индивиды имеют мотивацию, если по опыту знают, что будут вознаграждены в соответствии с приложенными усилиями. "Люди оценивают справедливость полученного вознаграждения, сравнивая его с вознаграждениями, полученными другими за идентичный вклад или со своей ранее полученной наградой" [32, с. 418]. *В контексте такого подхода к изучению места человека в трудовой сфере неолиберальной глобальной экономики рассматривается его вклад в экономический успех корпорации и его положение с точки зрения реализации возможностей его как свободного и творческого существа и его способностей* [11, с. 92].

Между глобализацией и трудовой сферой существуют многочисленные и многозначные связи, представляющие собой предмет заинтересованности многих исследователей, в том числе и автора настоящей статьи [23, с. 59 - 73]. Глобализация стала возможной благодаря развитию технической и технологической базы труда, сопровождающегося изменениями рабочей среды, места человека в ней и содержания самого труда. Наряду с глобализацией, являясь одновременно и предпосылкой ее развития, в результате третьей технологической революции создается компьютерная технология, изменяющая место человека во взаимосвязи "человек-машина". Человек из управляющего машиной превращается в часть этой машины, и рабочая среда в глобальной экономике приобретает качественно новые характеристики, становясь постоянно развивающейся компьютерной средой. Компьютеры совершают действия, сначала простейшие, а затем, по мере развития прогрессивных технологий - все более сложные, которые

раньше могли быть выполнены только людьми. Таким образом, в рабочей среде микроэлектронных технологий снижается непосредственное количество человеческого труда, исчезает прямой контакт работника с предметами труда. В подобной среде компьютерная технология заменяет индивидуальную оценку алгоритмами и правилами расчета. Человек выполняет работу посредством информационной системы без непосредственного контакта с обрабатываемым объектом. Информационные технологии создают технологическую инфраструктуру рабочих мест, хотя и не могут обойтись без определенных элементарных операций. Деятельность становится все более зависимой от компьютеров, требующей способностей к абстрактному мышлению, заменяя умозаключения, основывающиеся на опыте, на напряженную работу мысли.

Под воздействием компьютерно-информационных технологий происходит значительное изменение содержания труда в рабочей среде, выражающееся в потере чувства целесообразности труда и понимании того, что вместе с новыми технологиями наступает доминирование механизмов над людьми. Пульт компьютера становится главным объектом интеракции работника, заменяя общение самих работников. Кроме того, компьютерные технологии создают возможность для дистанционного наблюдения труда работников со стороны руководителей или контролеров. В таких условиях, наряду со "сжатием пространства и времени", появляется новая форма дистанционной деятельности - "телеработа". Как только труд стал полностью определяться и контролироваться компьютерными системами, стало возможным его размещение посредством электронных сетей. Анализ содержания труда в информационной рабочей среде показывает, что такой труд оказывает не только позитивное, но и негативное воздействие на человека. Например, необходимость унификации, которую влечет за собой компьютеризация, ведет к потере тех особенностей, которые делали каждого человека единственным и неповторимым [16, с. 77 - 78]. Тем самым информационные технологии становятся причиной возникновения чувства нецелесообразности труда, фрустраций и потери контроля над собой, создавая стрессовые ситуации для многих участников подобной деятельности. В действительности компьютерные и информационные технологии сделали возможным защиту физической интегрированности человека в технотронную рабочую среду. Но сохраняется редукция двигательных функций человека, возникающая вследствие подвержения организма длительной статической нагрузке и нервно-эмоциональному напряжению. И несмотря на то что распространение компьютерных и информационных технологий редуцировало труд человека и сделало его более интересным, при выполнении трудовых заданий не создается возможности для развития и выражения творческих способностей человека.

Научно-технический прогресс, развитие компьютерно-информационной рабочей среды, как преобладающей характеристики рабочей среды в глобальной экономике, и место человека в ней, требуют нового подхода к осмыслению и созданию безопасных условий труда. Под безопасными условиями труда не могут пониматься условия, защищающие только физическую интегрированность человека. Однако, поскольку компьютерно-информационные технологии все более доминируют в глобальной экономике, сопровождаясь негативным воздействием на психическую и моральную интегрированность человека, возникает рабочая среда, которая характерна прежде всего для стран, ввозящих так называемые грязные технологии. Именно поэтому проблемы, в которых находит свое отражение экономическое неравенство государств, должны рассматриваться в глобальном контексте [35].

При исследовании и осмыслении человеческого фактора в глобальной экономике имеют место два относительно новых подхода к рассмотрению потенциала человека: индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) и индикаторы жизненных сил человека (ИЖСЧ). Индекс развития человеческого потенциала включает четыре парадигмы: *продуктивность* - увеличение; *равноправие* - возможность реализации способностей и пользования благами; *стабильность* - надежность доступа к достижениям цивилизации нынешних и будущих поколений; *рост возможностей* - развитие

осуществляется не только ради интересов людей, но и ради их усовершенствования. Три показателя этого индекса: *ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования и реальный душевой валовой внутренний продукт* (ВВП). Совокупность этих показателей отражает три основных свойства: здоровый образ жизни, знание и достойный человек уровень жизни [36, с. 9 - 11]. Опираясь на особенности рабочей среды глобальной экономики и переосмысление человеческого фактора в ней, полагаем, что развитие ИРЧП должно быть дополнено показателями, отражающими условия труда, не ставящие под угрозу интегрированность человека, и расширяющими характеристики интегрированности в рабочей среде.

Индикаторы жизненных сил человека (ИЖСЧ) - категории виталистской социологии, которые отражают его способности к реализации и совершенствованию своей жизни в конкретных социоисторических и социокультурных условиях. В соответствии с традицией применения ИЖСЧ используются три показателя: среднее значение показателя развития физических, психических и социальных способностей; показатели физического, психического и социального здоровья, отражающих общее состояние сил человека в главных сферах общественной жизни - экономике, политике, социальной, духовно-культурной и экологической; интеграция всех этих факторов, влияющих на развитие жизненных сил человека как в целом, так и в отдельных сферах общественной жизни [37, с. 95 - 96].

Комбинация двух подходов (ИЖСЧ и ИРЧП) при изучении проблем глобальной экономики сделает возможным новую трактовку управления обществом, характеризующимся высокой динамичностью и сложностью общественных взаимоотношений, развитие которых требует "изобретательности в реорганизации, в том числе и относительно изменения концепции, при переходе от общества людей-производителей к обществу людей-творцов" [16, с. 46]. При таком подходе могут быть обогащены дискуссии о том, следует ли считать людей, организованных в систему, ресурсами, аналогично материалу, сырью и энергии, или нет [38, с. 2 - 3], содействуя тем самым устранению социальной конфронтации в сфере труда и повороту к социальному партнерству и солидарной ответственности работников и работодателей. "Наступление нового века нужно рассматривать не только как календарную дату, но и как границу, из-за которой наибольшее развитие должны получить: новое качество жизни, экономическая эффективность, социальное благополучие, интенсивные технологии, использование роботов, широкое инвестирование в те отрасли экономики, от развития которых зависит реализация человеческого потенциала" [39, с. 303].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьев С. И. Глобальная система // Словарь виталистской социологии. М.: Гардарики, 2006.
2. Лейбин В. М., Глобальная система // Глобалистика: энциклопедия / Ред и сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.: ЦНПП "Диалог"; Радуга, 2003.
3. Reirnet E. S. Globalna ekonimija. Beograd, štampa, 2006.
4. Борико А. NEXТ Мала о глобализации и свету Београд: Народна - Алфа, 2002.
5. Уткин А. И. Глобализация // Глобалистика: энциклопедия (указ. соч.)
6. Зиновьев А. Запад - феномен Београд, "Наш дом"-Ade d'homme, 2002.
7. Маркович Д. Ж. Глобална економија. Ниш: Економски факултет Универзитета у Нишу, 2008.
8. Бабков Ф. Д., Иванов Б. Ф., Свечников А. Л., Чаплинский С. П. Современный глобальный капитализм. М.: Алмаз-пресс', 2003.
9. Beck Ul. protiv u doba globalizacije. Zagreb: Školska knjiga, 2004.
10. Р. Човек, вредности и исторца (изабрани списи из практичне и ерпске филозофше). Београд: Институт за филозофију, 2006.
11. Мајор. УНЕСКО: Идеал и акцша. Београд: Републички завод за научну, просветну, културну и техничку и Завод за и наставна средства, 1997.
12. З. Хладни рат у условима Истока и Запада). Београд: Политика: Култура, уметност, наука, 2008. Бр. 48.
13. Д. Социолога Нови Сад: Универзитет у Новом Саду, 2000.

14. Экономическая теория / Общ. ред. В. И. Видянын, Г. П. Журавлева. М.: ИНФРА, 1997.
15. *Masner Eg.* Monopolarni svetski poredak. Beograd: Dosije B92, 2003.
16. *Major Ф.* Сутра ју увек касно. Београд: Југословенска ревија, 1991.
17. *Гозабов И. А.* Социална философија. М.: Академически проект, 2007.
18. *Шарков Ф. И.* Социологија: теорија и методи. М.: Экзамен, 2007.
19. *Козловский П.* Этическая экономика как синтез экономической и этической теории. Вопросы философии. 1996. N8.
20. *Максимова С. Г., Ростов Ю. Е.* Виталистская социология // Словарь виталистской социологии (указ. соч.).
21. *В.* Индустија нова парадигма одрживог развоја. Нови Сад: Универзитет у Новом Саду, Ф.ТР издаваштво, 2006.
22. *Григорьев С. М.* Индикаторы жизненных сил человека (ИЖСЧ) // Словарь виталистской социологии (указ. соч.).
23. *Д. Ж.* Изабрана дела, Социолопуа рада, Ниш, Градина, Београд: Савремена администрашуа, 2001.
24. *Д.* Мамути гасе радна места. Политика. Београд, 1999, 25 Мај.
25. *Forester V.* друштва, па цивилизације, Beograd, "UNESSK.O glasnik", Zavod zakulturnog razvitka, 1997.
26. *Булдаков С. К.* История и философия науки. М.: РИОР, 2008.
27. *Чомски Н.* Светски поредак: стари и нови. Београд: SKC, 1998.
28. *Мартин Г. П., Шуман Х.* Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. М., 2001.
29. *М.* Распореда у праведном друштву. Београд: "Српска политичка мисао", Институт за политичке студије, 1994.
30. *Булат В.* Крушевац, 2004.
31. *Fukujama F.* Kraj istorije i poslednji Podgorica: CID, 1997.
32. *Stoner Friman R.E., Gilbert R.D.* Beograd: 2000.
33. *Д. Ж.* Социологша и глобализација, Изабрана дела, Ниш-Београд, Просвета-Савремена администрација, 2001.
34. *Hadson R., Sulivan T. A.* The social organisation of work. California, 1990.

35. *Ali T.* Globalizacija ekonomskih odnosa - posledica na zaštitu na radu, zbornik radova Zaštita na radu i ekonomija. Beograd, 1997.
36. *Жуков В. И.* ресурси - индекс социалног развоја становништва. Београд: ЦУРО, 1996.
37. *Григорьев С. И.* Индикаторы жизненных сил человека (ИЖСЧ) // Словарь виталистской социологии (указ. соч.).
38. *М. М.* ресурса у процесу трансформације. Висока струковна школа струковних студија, 2007.
39. *Жуков В. И.* Универзитетско Београд: Српска академија 2008.